Танкуоль с неистовой яростью куснул свой хвост. Он не мог в это поверить. Несмотря на подавляющее превосходство в численности и исключительную свирепость скавенов, эти неумелые дурни не смогли убить Истребителей. И не в первый раз он подозревал, что его усилия саботирует какой–то тайный враг, посылая ему никчёмных подчинённых. Сомнений нет, это те самые заговорщики, которые сперва направили Ягера и Гурниссона в это отдалённое место. Ладно, они заплатят за это, он позаботится!

Однако прямо сейчас у него не было возможности думать об этом. Самое время осмотреть поле битвы, и увидеть, чем заняты войска. Он развёл обеими руками вверх и вниз от наблюдательного кристалла, и его точка обзора смещалась, пока не стало казаться, что он парит над полем битвы, словно огромный нетопырь. Под собой он мог видеть горящие здания — чёрт бы подрал никчёмных дураков! — и признаки жестокой борьбы.

Там и тут ещё сражались огромные скученные толпы воинов. Оружие звенело об оружие. Когда меч скавена ударял по выкованному гномами лезвию топора, летели искры. Свежие раны сочились кровью. Исторгая оставшуюся кровь в яростных судорогах, корчились в пыли обезглавленные тела. В небо взлетали искры, разносимые ночным ветром.

На стенах укрепления группа потных гномов усиленно выталкивала на позицию многоствольную органную пушку.

Было очевидно, что момент кризисный. Всё колебалось в равновесии. Для серого провидца было столь же очевидно, что его скавены побеждают. Они навалились на гномов с двух сторон, явно задавливая числом своих плохо вооружённых противников. Разочарование Танкуоля от того, что два его смертельнейших врага ускользнули, начало сменяться ощущением внутреннего тепла от приближающейся победы.

Феликс понимал, что умрёт. Он устало парировал удар ятагана скавена. Повернув ноющую от усталости руку, он направил в сторону своего противника ответный удар. Крупное создание с чёрным мехом отпрыгнуло назад, плавно уклонившись от удара. Хлестнул его хвост, обвивая ногу Феликса, пытаясь опрокинуть человека, сбив его с ног. Слабый проблеск ликования промелькнул в усталом мозгу Феликса. Он ранее уже видел подобный трюк и знал, как моментально на него ответить. Взмахнув мечом, он отрубил хвост почти у основания, но едва умудрился вовремя вернуть клинок обратно в оборонительную позицию, чтобы блокировать опускающийся замах ржавого ятагана.

Его рука почти онемела от отдачи столкновения, и он рефлексивно покрепче сжал рукоять своего меча, чтобы не допустить его выскальзывания из вспотевшей ладони.

Скавен ужасно верещал и размахивал обрубком своего хвоста. Он совершил ошибку, посмотрев вниз на кровоточащую рану. Как только его взгляд переместился с Феликса, тот воспользовался преимуществом, что скавен отвлёкся, и всадил ему в брюхо свой магический клинок. Тёплые внутренности вывалились на его руку. Борясь с чувством отвращения, Феликс шагнул назад. Сжав брюхо обеими лапами, с почти человеческим взглядом недоверия на лице, скавен повалился вперёд. Дабы быть уверенным в смерти скавена, Феликс перерубил ему мечом позвоночник у основания шеи. Он видел многих бойцов, сражённых насмерть врагами, которых те полагали убитыми, и для себя решил, что никогда не совершит подобной ошибки.

На мгновение всё успокоилось. Он огляделся и увидел Готрека, Снорри и целую группу потрёпанных и свирепо выглядящих гномов. Все они, и даже Истребители, выглядели чрезвычайно усталыми. Похоже, что они часами сражались, но на место каждого убитого врага вставало двое других. Скавены наступали нескончаемыми волнами. Вдали Феликс мог

слышать стук оружия об оружие, а потому понимал, что остальные ещё сражаются. Пока они прислушивались, наступила зловещая тишина, а затем прозвучал рёв, словно одновременно вырвавшийся из сотен звериных глоток. Гномы переглянулись, и это подсказало Феликсу, что они все подумали о том же, что и он. Возможно, они единственные уцелевшие гномы снаружи замка.

Это было не всё. Посмотрев вокруг, Феликс обнаружил, что они окружены свирепыми бойцами скавенов. Сотни красных глаз блестели в темноте. Свет горящих зданий отражался на таком же количестве клинков. Скавены на какое–то мгновение отошли для перегруппировки, как Феликсу показалось, перед завершающим натиском. Они двигались со странной точностью, словно управляемые каким–то быстрым, злобным и невидимым разумом. В этот миг Феликс понял, что точно погибнет прямо здесь.

Воспользовавшись временным затишьем, он смахнул пот со лба. Дыхание неровно выходило из его лёгких. Словно утопающий, он жадно глотал воздух. Все его мышцы горели. Клинок был весом с тонну или больше. Он ощущал уверенность, что не сможет поднять его снова даже для спасения своей жизни, но был благодарен тому, что достаточно опытен, чтобы понимать обманчивость подобного ощущения. Когда придёт время, всегда найдётся ещё немного сил для сражения. Но вряд ли это имеет какое–то значение сейчас, перед этими рядами молчаливых крысоподобных лиц.

Ему послышалось, как позади кто–то произнёс:

— Стройся тут. Готовься отразить атаку. Дадим этой крысиной мрази отведать настоящей гномьей стали!

Феликс был удивлён столь очевидным непоколебимым мужеством гномов. Сержант, который это произнёс, должен был понимать, что ситуация совершенно безнадёжна, но всё–таки воодушевлял свой отряд подороже продать свои жизни. Феликс приготовился сделать то же самое, но лишь потому, что выбора не было. Если он обнаружит способ убраться отсюда и выжить, он им воспользуется.

Ему показалось, что где–то вдали послышалось жужжание, словно от какого–то чудовищного насекомого или двигателя. Что происходит? Или это какое–то новое адское приспособление, которое скавены выпустили на своих врагов? Довольно странно, но казалось, что это приближается со стороны замка. Слабая надежда зашевелилась в груди Феликса. Возможно, у гномов есть сюрприз, ожидающий нападавших. Несмотря на то, что вряд ли удастся что–либо сделать до того, как скавены захватят их текущие позиции, может быть, за них отомстят.

Похоже, командиры скавенов отдают приказы своим многочисленным подчинённым. Медленно, почти неохотно, словно опасаясь оказаться первыми, кто отдаст свои жизни, скавены начали наступление на живую стену своих непреклонных врагов. Сделав свои первые нерешительные шаги, они словно обрели уверенность в себе, и их продвижение с ужасающей быстротой стало наращивать скорость и темп. Странный бренчащий шум становился гораздо громче. Похоже, он раздавался откуда–то сверху. Феликсу хотелось посмотреть вверх, но он не мог оторвать глаз от атакующих крысолюдей.

— Подходи и умри! — проревел Готрек, и скавены, приготовившись разобраться с ним за его слова, побежали в атаку ещё быстрее, размахивая своим оружием, выкрикивая свои злобно звучащие боевые кличи, яростно размахивая своими хвостами. Феликс приготовился к столкновению, а затем едва удержался от желания броситься ничком на землю, когда какой–то диковинный предмет проревел прямо над головой. На этот раз он посмотрел вверх и увидел

большой отряд диковинных машин, пролетающих над ними. В ночи виднелись огненные следы от их кипящих паровых котлов. Едва заметно взгляду над их корпусами вращались лопасти громадных винтов.

— Гирокоптеры! — услышал он чей–то рёв, и понял, что оказался свидетелем ночного полёта легендарных гномьих воздухолётов.

Яркие искры света оторвались от машин и приземлились посреди наступающих скавенов. И лишь когда те начали взрываться посреди крысолюдей, Феликс понял — то были шипящие фитили гномьих бомб.

Лишь только бомбы начали разрывать своих жертв на части, натиск скавенов замедлился. Их раздражённые командиры яростно пытались возобновить атаку, но как только им это удалось, один из гирокоптеров спустился почти до высоты голов и выпустил посреди войска широкую струю раскалённого обжигающего пара. Визжа от непередаваемого ужаса, огромная группа крысолюдей развернулась и бросилась бежать. Паника была заразительной. Через несколько минут атака сменилась беспорядочным бегством. Гномы вокруг Феликса, едва веря, молчаливо наблюдали за этим, слишком уставшие, чтобы преследовать спасающегося бегством врага.

http://tl.rulate.ru/book/2507/47189